

Все студенты в зале не смели произнести ни слова, удивленные таким поворотом событий. Некоторые из тех, кто раньше знал Драко, радовались его унижению, а те, кто не знал его, были в таком же замешательстве, как и светловолосый мальчик.

Окончательно взяв себя в руки, Драко посмотрел на Аларика, который по-прежнему смотрел на него с выражением отвращения. Не понимая, откуда в нем взялась ненависть, Драко стиснул зубы и наконец заговорил в ответ.

"Мой отец узнает об этом!" - крикнул он.

Прежде чем ситуация успела обостриться, произошло нечто, заставившее первокурсников отпрыгнуть назад.

Около двадцати призраков только что проникли сквозь заднюю стену. Жемчужно-белые и слегка прозрачные, они скользили по комнате, разговаривая друг с другом и почти не глядя на первокурсников. Казалось, они спорят. Маленький толстый монах говорил: "Простите и забудьте, я говорю, мы должны дать ему второй шанс..."

"Мой дорогой монах, разве мы не дали Пивзу все шансы, которые он заслужил? Он создает нам дурную славу, и знаете, на самом деле он даже не призрак - я спрашиваю, что вы все здесь делаете?" Призрак в ершике и трико вдруг заметил первокурсников. Никто не ответил.

"Новые ученики!" - сказал Толстый Монах, улыбаясь им.

"Надеюсь увидеть вас в Хаффлпаффе!" - продолжил он, - "Мой старый дом, вы знаете".

"Пошевеливайтесь", - сказал резкий голос. "Церемония Сортировки вот-вот начнется". Вернулась профессор МакГонагалл. Один за другим призраки улетали через противоположную стену.

"А теперь постройтесь в шеренгу, - сказала профессор МакГонагалл первокурсникам, - и следуйте за мной".

Все студенты выстроились в линию, следуя за профессором, и прошли через двойные двери в Большой зал.

Большой зал был освещен тысячами и тысячами свечей, которые парили в воздухе над четырьмя длинными столами, за которыми сидели остальные студенты. Столы были уставлены сверкающими золотыми тарелками и кубками. В верхней части зала находился еще один длинный стол, за которым сидели учителя.

Под пристальными взглядами сотен лиц вице-директор подвела учеников к профессорскому столу, где стоял простой деревянный стул, на котором покоилась потрепанная коричневая шляпа волшебника.

Должно быть, это и есть артефакт", - подумал Аларик, наблюдая за волшебным шепотом, исходяемым шляпой.

Когда все ученики собрались перед табуретом, шляпа дернулась. Прореха на околыше открылась, как рот, и шляпа начала петь самую ужасную песню, которую когда-либо имели несчастье слышать первокурсники. Когда шляпа закончила свою песню, весь зал разразился аплодисментами. Она поклонилась каждому из четырех столов, а затем снова стала совершенно неподвижной.

Когда все успокоились, профессор МакГонагалл вышла вперед, держа в руках длинный рулон пергамента.

"Когда я назову ваше имя, вы наденете шляпу и сядете на табурет, чтобы пройти сортировку", - сказала она.

"Эббот, Ханна".

После того как имя Гермионы было названо, она бросилась к сортировочной шляпе, которая не сразу объявила ее дом.

"ГРИФФИНДОР!" - крикнула шляпа, вызвав громкие возгласы со столов дома.

Минерва слегка улыбнулась. Она всегда была рада видеть новых начинающих волшебников, отсортированных в ее дом, считая их своими внуками и внучками.

Она расправила свиток в руке и молча прочитала следующее имя. На несколько секунд ей показалось, что глаза ее обманывают. Она прочистила очки и снова надела их, но имя не исчезло со свитка.

Профессор побледнел. Она поспешно посмотрела на длинный стол, за которым сидели профессора, и увидела спокойного Дамблдора, поглаживающего свою бороду. Директор кивнул ведьме, чтобы она продолжала, как будто уже знал о двух студентах, присутствующих с ними в Большом зале.

МакГонагалл, дрожа, снова открыла свиток.

"Г-гриндельвальд, Аларик", - позвала она.

Из группы детей, ожидавших сортировки, к табурету спокойно подошел высокий красивый мальчик с серебристо-русыми волосами и бело-голубыми глазами.

В Большом зале воцарилась глубокая тишина. Те, кто знал это имя, были потрясены, а те, кто не знал, были на взводе от внезапно прекратившейся болтовни.

Звук сапог Аларика, ударивших по земле, донесся до слуха каждого. Мальчик, ожидавший не меньшей реакции, спокойно сел в кресло: "Подождут, пока они поймут, что их двое", - подумал он.

Осторожно надев шляпу на голову, Аларик тут же почувствовал, как зонд легилименции упирается в его ментальную защиту, и, поняв, что так сортируют учеников, позволил проникнуть в свой разум.

"Хм, - раздался голос в его голове, - Природный легилименс и оккулуменс? Очень интересно... Монструозный талант, Анимэг в 11 лет, и в тебе даже есть немного крови Цилиня... Очень искусен в темной магии, но также талантлив в чарах и трансфигурации... Храбрая, но не глупая. Мудрый, но не высокомерный. Преданный, но только тем, кто этого заслуживает. Но ваши амбиции... Стать самым могущественным волшебником? А еще вы хитры, всегда манипулируете окружающими, чтобы получить желаемое... Я не вижу другого дома, кроме... СЛИЗЕРИН!"

Аларик услышал, как шляпа выкрикнула последнее слово на весь зал. Он снял шляпу и уверенно зашагал к столу Слизера, а его мантия волшебным образом изменила цвет, приобретя зеленые детали, с эмблемой змеи на правой стороне.

Он сел рядом со своими товарищами по лодке, которые глазели на него, выпучив глаза и дрожащими от страха руками.

Однако префект Слизера встал и начал хлопать. Некоторые студенты последовали его примеру, и вдруг почти весь стол захлопал и зааплодировал ему, выкрикивая его имя. "Гриндельвальд, Гриндельвальд, Гриндельвальд!" 6

Даже некий депрессивный жирноволосый профессор слабо улыбнулся, но не из-за наследия мальчика, а из-за внезапного объединения, в котором Дом приветствовал своего нового члена.

Остальные столы, напротив, хранили молчание, их ученики примеривались к новой информации.

Его приятная внешность, уверенная осанка и аура вокруг него уже давали понять, что с Алариком не стоит шутить. В сочетании с его фамилией у некоторых студентов в Большом зале уже появился страх перед ним.

"*КхГ**КхГ*" Минерва прервала празднование за столом Слизера.

Увидев, что все ученики расселись, она снова посмотрела на свиток в своих руках. Она прочитала следующее имя, и у нее отпала челюсть, прежде чем она вскрикнула.

"ИХ ДВОЕ?!"

<http://tl.rulate.ru/book/104465/3725186>